

РЕЛЯТИВЫ ДОБАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. В. Лешкова, С. А. Чуриков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 мая 2023 г.

Аннотация: статья посвящена описанию релятивов, выражающих отношения добавления. Под релятивами авторы понимают группу языковых единиц, служащих для выражения синтаксических отношений. В работе показано, что данные единицы в зависимости от вариантов ситуации добавления могут быть разделены на шесть групп: 1) «чистое» добавление, 2) сопутствующее добавление, 3) усиливающее добавление, 4) «переключающее» добавление, 5) аргументирующее добавление, 6) завершающее добавление. Приводится их обобщенная характеристика: описывается семантика, рассматривается этимология, частота употребления, сфера функционирования, особенности употребления в тех или иных синтаксических единицах.

Ключевые слова: синтаксис, синтаксические отношения, отношения добавления, релятив, союзно-релятивный комплекс.

Abstract: the article is devoted to the description of relatives expressing addition relations. Under the relatives, the authors mean a group of linguistic units that serve to express syntactic relations. The paper shows that these units, depending on the variants of the addition situation, can be divided into six groups: 1) "pure" addition, 2) concomitant addition, 3) reinforcing addition, 4) "switching" addition, 5) argumentative addition, 6) final addition. Their generalized characteristics are given: the semantics is described, the etymology, frequency of use, scope of functioning, features of use in certain syntactic units are considered.

Keywords: syntax, syntactic relations, addition relations, relative, conjunction-relative complex.

Как известно, теория синтаксических отношений в современной русистике разработана фрагментарно [8, 301]. В частности, до сих пор полностью не определен сам набор возможных синтаксических отношений. Кроме того, недостаточно описаны средства выражения целого ряда синтаксических отношений. К таковым следует отнести **отношения добавления**.

В русском языке существует много средств для выражения отношения добавления: предлоги, союзы и другие типы языковых единиц. Среди них важное место занимают единицы типа *кроме того*, *вдобавок*, *притом* и т.д.

Эти единицы обладают рядом специфических свойств, которые отличают их от классических союзов. Критерии для их разграничения были предложены профессором А. М. Ломовым и его ученицей Т. А. Данилевской [4, 7]. Во-первых, для союзов является характерной интерпозиция (т.е. фиксированная позиция между предикативными частями сложного предложения и однородными членами), тогда как единицы второго типа могут располагаться в любой части предложения; во-вторых, союзам не свойственно сочетание с другим союзом такого же типа.

Кроме того, следует заметить, что «классические» союзы имеют двойное назначение: 1) связывание высказываний и 2) выражение обобщенных синтаксических отношений. Единицы второго типа

предназначены именно для выражения синтаксических отношений.

Данные единицы ученые называют по-разному: коннектор [8, 126], дискурсивное слово [13] и т.д.

С нашей точки зрения, более корректным будет называть их **релятивами** (см., например, такое терминопотребление в статье С. К. Болотовой [1]), поскольку этот термин точнее других наименований отражает сущность этого языкового явления: слово «релятив» происходит от латинского *relativus*, что в переводе означает «относительный»¹.

Таким образом, обобщая вышесказанное, мы предлагаем определять релятивы как **группу языковых единиц** (в большинстве случаев включающих в качестве компонента анафорическое местоимение), **служащих для выражения синтаксических отношений** (но в отличие от союзов и союзных слов не указывающих на синтаксическую связь) **и потому способных располагаться в любой части предло-**

¹ Заметим, что данный термин используется целым рядом лингвистов в разных значениях: Так, А. А. Реформатский использует термин «релятив» для обозначения определяющего члена релятивной непредикативной синтагмы [11, 174]; Г. В. Валимова понимает под ним «речевые коммуникативные единицы ситуативного характера, служащие реакцией на восприятие каких-либо явлений, но выраженные не с помощью номинативных значений слов» [2, 133] и т.д.

жения и сочетаться с союзами, союзными словами и другими релятивами.

В настоящей статье мы предприняли попытку системного и многоаспектного описания (с учетом подходов и наработок целого ряда исследователей: [3], [7], [14], [16] и др.) одной из групп таких единиц — **релятивов добавления** — представленных в современном русском языке.

Создание такого описания является нетривиальной задачей, поскольку сама ситуация добавления представляет собой сложное явление. С нашей точки зрения, можно выделить следующие базовые (классифицирующие) параметры для модели данной ситуации: 1) иерархичность / равноправие ситуаций; 2) положение в ряду ситуаций; 3) положение на шкале времени, сопутствование.

Опираясь на эти параметры, мы можем выделить не менее шести разновидностей модели ситуации (или пропозиции) добавления. Далее мы рассмотрим эти варианты и опишем релятивы, указывая их семантику, этимологию², частоту употребления, функционально-стилистическую характеристику, особенности употребления в тех или иных синтаксических единицах.

1. «Чистое» добавление.

К числу таких релятивов относятся *в добавление (к тому/этому), вдобавок (к тому/этому), в дополнение (к тому/этому), в прибавку (к тому/этому), в прибавление (к тому/этому), в придачу (к тому/этому), к тому же, плюс (к тому/этому)*.

Приведем несколько характерных случаев употребления релятивов данной группы (здесь и далее все примеры взяты из «Национального корпуса русского языка» [7]):

*«Всегда были дефицитны однокомнатные квартиры в заречной части — финал любой цепочки обмена. Сейчас **плюс к этому** ощущается острый дефицит качественных однокомнатных квартир в нагорной части.* [И. Бондаренко. «Жаркая» осень // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 14.10.2002]

*Например, тот же дом можно построить из шлакоблоков, которые произведены из золошлаковых отвалов, то есть из переработанных материалов, обеспечить **вдобавок к этому** высокий уровень энергоэффективности — и из нейтрального проекта он может стать зеленым.* [«До конца июля национальная система зеленого финансирования должна заработать» // Коммерсант, 2020.12]

Семантика релятивов, выражающих этот вариант отношений добавления, может быть описана следующей дефиницией: указывают на добавление

² Отметим, что этимология большинства интересующих нас единиц во многом сходна, так как в их основе лежит соответствующий предлог (нами учитываются работы О. Ю. Иньковой [6], С. А. Оскольской и М. А. Холодиловой [10], Анны А. Зализняка [5] и др.).

к основной пропозиции / основному компоненту пропозиции какой-л. дополнительной пропозиции / дополнительного компонента пропозиции, которая должна усилить эффект от первой (являясь своего рода пояснением, уточнением, комментарием и т.д.).

Этимология этих единиц прозрачна. Все они построены по следующей модели: предлог *в* + соответствующее существительное + указательное местоимение *тот/этот*. Исключением является релятив *к тому же*, который имеет следующую модель образования: предлог *к* + указательное местоимение *тот/этот* + частица *же*. Как уже было отмечено, для большинства релятивов является характерным наличие в их составе указательного местоимения.

По данным Основного подкорпуса «Национального корпуса русского языка» [7] (далее — НКРЯ), наиболее частотным среди них является релятив *вдобавок (к этому/тому)* (около 2000). Менее распространены единицы *в добавление (к этому/тому)* (181), *в прибавку (к этому/тому)* (45). Самым редким представителем данной группы является релятив *в прибавление (к этому/тому)* (в Основном подкорпусе НКРЯ был обнаружен лишь 1 интересующий нас пример).

Проанализировав примеры употребления, извлеченные из Основного подкорпуса НКРЯ, мы установили, что релятивы этой группы используются преимущественно в текстах художественного и публицистического стиля (за исключением единицы *в дополнение к этому*, которая часто обнаруживается в учебно-научных текстах).

Опираясь на материалы уже упомянутого корпуса, мы можем сделать предварительный вывод о том, что превалирует количество примеров, иллюстрирующих случаи употребления релятивов добавления на уровне сложного синтаксического целого (далее — ССЦ) и сложного предложения. Использование релятивов на уровне простого предложения — явление более редкое. Особо отметим, что в последнем случае особенно редко они указывают на добавление подлежащих, причастных, деепричастных оборотов и вставных конструкций (причем эта тенденция проявляется не только в рамках релятивов данной группы!).

2. Сопутствующее добавление.

В группу релятивов, выражающих данный вариант отношений добавления, мы включаем единицы *вместе с тем/этим, наряду с тем/этим притом/при этом, причем, в то же время*.

Приведем примеры употребления релятивов этой группы:

*Начмед готов был терпеть его присутствие в лазарете, **притом** с пользой для себя.* [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]

Вообще-то уральские компании довольно успешно решают этот вопрос. АКЦИТ лоббирует их интересы,

и руководители органов власти, как правило, готовы поддержать местных разработчиков. **В то же время** порой местные компании выигрывали тендеры на поставку оборудования и программного обеспечения в другие регионы. [В. Кулаков. Крепкое сообщество // «Computerworld», 2004]

С нашей точки зрения, релятивы этой группы имеют следующее значение: указывают на добавление к одной ситуации / одному компоненту ситуации какой-л. другой ситуации / другого компонента ситуации (обе ситуации / оба компонента ситуации интерпретируются как равноправные, а не как основная/ой и дополнительная/ой), которая должна усилить эффект от первой.

Существуют несколько моделей образования релятивов данного типа. В одних случаях они образованы путем соединения простого предложения и указательного местоимения, в других — произошли из наречия с предложением и указательным местоимением. Релятив *в то же время* образован путем слияния предложения *в*, указательного местоимения *то*, частицы *же* и существительного *время*.

По материалам Основного подкорпуса НКРЯ, наибольшей частотностью характеризуются релятивы *при этом* (68 708), *причем* (48 477), *в то же время* (27 583). Реже всего выявляются примеры с единицей *наряду с тем* (39).

Согласно данным НКРЯ, в большинстве случаев релятивы, выражающие сопутствующее добавление, употребляются в текстах публицистического, художественного и учебно-научного стиля.

Проанализировав примеры, извлеченные из Основного подкорпуса НКРЯ, мы выявили следующие тенденции: так, большинство релятивов, выражающих сопутствующее добавление, обнаруживается на уровне ССЦ и сложного предложения. Исключением является единица *притом*, которая менее распространена на уровне ССЦ (в большинстве случаев этот релятив указывает на добавление обстоятельств и определений). На уровне простого предложения использование этих единиц менее частотно, в особенности данные релятивы редко указывают на добавление второстепенных членов предложения, а также причастных, деепричастных оборотов и вставных конструкций.

3. Усиливающее добавление.

Данная группа представлена следующими релятивами: *более того*, *мало того/этого*, *сверх того/этого*.

Употребление релятивов, выражающих усиливающее добавление, может быть проиллюстрировано следующим примером:

*Сделавшись в 1896 году адвокатом, я остался им до конца; но в 1907 г. мне **сверх этого** пришлось стать депутатом, членом Государственной Думы, и им я был вплоть до эмиграции.* [В. А. Маклаков. Из воспоминаний (1954)]

Мы предлагаем следующую дефиницию для описания семантики релятивов этой группы: указывают на добавление к одной пропозиции / одному компоненту пропозиции другой пропозиции / другого компонента пропозиции, которые трактуются как более значимые.

Единица *сверх того/этого* построена по уже знакомой нам модели: предлог + указательное местоимение *тот/этот*. Иначе выглядит модель образования двух других релятивов: единица *более того/этого* состоит из прилагательного *более* в форме степени сравнения и указательного местоимения *тот*; релятив *мало того/этого* образован посредством сочетания наречия *мало* с указательными местоимениями *тот/этот*.

Согласно данным НКРЯ, более частотной является единица *более того* (9 987). Наименьшее количество примеров фиксируется с вариантом *сверх этого* (162).

Проанализировав примеры, извлеченные из Основного подкорпуса НКРЯ, мы пришли к предварительному выводу, что типичным является функционирование этого релятива в текстах публицистического, художественного и учебно-научного стиля (следует заметить, что вариант *сверх того* распространен также в официально-деловом стиле).

Опираясь на материалы НКРЯ, мы установили, что наибольшее количество примеров употребления релятивов, выражающих усиливающее добавление, обнаруживается на уровне ССЦ, сложного предложения. На уровне простого предложения данные релятивы менее распространены.

4. «Переключающее» добавление.

В состав релятивов, выражающих переключающее добавление, входят две единицы: *кроме того/этого*, *помимо того/этого*.

Приведем пример употребления одного из релятивов, входящих в состав данной группы:

*Как уже отмечалось, на специализированных сайтах размещаются мультимедийные и интерактивные учебные пособия (в файловых библиотеках) по специальным дисциплинам, разработанные владельцами сайта. **Кроме того**, на этих сайтах студент может обменяться с преподавателем информацией по интересующим вопросам.* [Информационные технологии в образовательной среде вуза // «Информационные технологии», 2004]

Семантика релятивов, выражающих «переключающее» добавление, может быть описана следующим образом: указывают на добавление, которое происходит при переключении внимания с одной пропозиции / одного компонента пропозиции на другую пропозицию / другой компонент пропозиции.

Данные релятивы объединяет следующая модель образования: предлог + указательное местоимение *тот/этот*.

Наиболее частотной единицей среди релятивов, выражающих переключающее добавление, согласно данным НКРЯ, является релятив *кроме того* (43 139). В меньшем количестве выявляются примеры, содержащие релятив *помимо того* (799).

Как показывают данные НКРЯ, характерно употребление этих единиц в текстах публицистического, художественного и учебно-научного стиля.

По итогам анализа материалов НКРЯ можно сделать вывод о том, что эти релятивы употребляются преимущественно на уровне ССЦ (в особенности, единица *помимо того/этого*) и сложного предложения (за исключением варианта *кроме этого*). На уровне простого предложения данные релятивы редко указывают на добавление второстепенных членов предложения, причастных, деепричастных оборотов и вставных конструкций.

5. Аргументирующее добавление:

К числу релятивов, выражающих данный вид отношений добавления, относятся единицы *опять (-таки, же), потом*.

Проиллюстрируем, как функционируют единицы этой группы, на конкретных примерах:

Чтобы не растекаться мыслью по древу, не философствовать всуе и не стараться изобразить из себя интеллектуального пиджона, приведу два ярких (опять-таки стихотворных!) примера. [С. Сузулов-Катеринич. Мартовская ида. Виртуальный роман, обернувшийся... чёрт знает чем // «Ковчег», 2014]

*Всего твоего состояния мало, чтобы выручить меня. **Потом** я не могу жить в бедности, да и ты не можешь.* [А. Н. Островский. Красавец мужчина (1882)]

Релятивы, выражающие аргументирующее добавление, имеют следующее значение: указывают на добавление к одной пропозиции / одному компоненту пропозиции другой пропозиции / другого компонента пропозиции, которая в большинстве случаев трактуется как дополнительный довод, аргумент в пользу верности первой пропозиции.

Релятивы, выражающие этот тип отношения добавления, имеют разные модели образования: единица *потом* образована с помощью приставки *по* и указательного местоимения *там*. Слово *опять* образовано с помощью *о-* и *рѣта* «пятка» [12, 147]. Следует обратить внимание на то, что у этих релятивов присоединительное значение актуализируется при их сочетании с частицами *таки, же: опять-таки, опять же*.

По данным НКРЯ, наиболее частотным представителем этой группы является релятив *опять-таки* (6 782).

Анализ примеров, представленных в Основном подкорпусе НКРЯ, позволил нам сделать следующие предварительные выводы: преобладающее количество примеров, содержащих этот релятив, выявляется в текстах художественного, публицистического

и разговорно-бытового стиля (однако необходимо отметить, что частотность употребления релятива *опять-таки* в текстах учебно-научного стиля превышает частотность его употребления в текстах разговорно-бытового стиля).

Согласно материалам НКРЯ, употребление релятивов, выражающих аргументирующее добавление, частотно на уровне ССЦ (в особенности релятива *потом*, который в интересующем нас значении используется преимущественно на данном уровне) и сложного предложения. На уровне простого предложения выявляется следующая тенденция: часто релятив *опять же/опять-таки* указывает на добавление вставных конструкций, обстоятельств, определений, гораздо реже — на добавление причастных и деепричастных оборотов. Релятив *потом* в интересующем нас значении крайне редко выявляется на данном уровне.

6. Завершающее добавление.

Данная группа представлена единицей *в довершение того/этого (к тому/этому)*.

Приведем пример, иллюстрирующий использование указанного релятива:

Для этой работы нужен ловкий пронырливый дядя, с хорошим блатом и соответствующими качествами, которыми я не обладаю в самой малой степени. Все это вместе взятое приводит меня в соответствующее настроение, которое отнюдь нельзя назвать радужным. В довершение к этому надо добавить полное отсутствие хотя бы одного человека, к которому я смог бы обратиться за помощью, поговорить по душам, посоветоваться — чувствую себя бесконечно одиноким. [Б. И. Вронский. Дневник (1936)]

Значение релятива *в довершение того/этого* может быть описано следующей дефиницией: указывает на добавление к группе пропозиций / компонентов пропозиций завершающей пропозиции / завершающего компонента пропозиции, которые должны усилить эффект от всех предыдущих (обычно негативно оцениваемых говорящим).

Данный релятив образован путем слияния предлога *в* с существительным *довершение* (это сочетание часто трактуется как наречие) [10, 58] и указательным местоимением *там/этом*.

В Основном подкорпусе НКРЯ фиксируется 974 примера употребления единицы *в довершение того/этого (к тому/этому)*.

Согласно данным НКРЯ, этот релятив используется преимущественно в текстах художественного, публицистического и разговорно-бытового стиля.

Анализ примеров, извлеченных из Основного подкорпуса НКРЯ, показал, что преобладающее количество примеров обнаруживается на уровне ССЦ и сложного предложения. На уровне простого предложения данный релятив используется реже. Так же, как и в случае с другими группами релятивов, край-

не редко он указывает на добавление причастных и деепричастных оборотов.

Отметим также, что поскольку не существует системного запрета на сочетание союзов и релятивов, они активно сочетаются: *но зато, но также* и др. Мы предлагаем называть такие сочетания **союзно-релятивными комплексами**. Это важно учитывать, потому что, с нашей точки зрения, большинство так называемых присоединительных союзов также представляют собой союзно-релятивные комплексы, в состав которых входят некоторые из описанных выше релятивов добавления: *да + вдобавок, да + притом* и т.д. Системное изучение таких сочетаний является, с нашей точки зрения, одной из важных научных задач.

Таким образом, опираясь на триаду параметров, мы выделили шесть подтипов модели ситуации добавления. На их основе нами была предложена семантическая классификация релятивов добавления. Внутри каждой группы были выявлены как общие тенденции, свойственные данной группе релятивов в целом, так и специфические особенности, затрагивающие отдельные единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотова С. К. Слово ТОЖЕ в пространстве текста / С. К. Болотова // Ярославский педагогический вестник: научно-методический журнал. — 2005. — № 1 (42). — С. 95–103.
2. Валимова Г. В. Функциональные типы предложений в русском языке / Г. В. Валимова. — Ростов-на-Дону, 1967. — 331 с.
3. Ван С. Скрепки «МАЛО ТОГО» и «МАЛО ЭТОГО»: синтаксические функции / С. Ван // Филология: научные исследования. — 2020. — № 11. — С. 41–47.
4. Данилевская Т. А. Соединительные и противительные отношения в русском сложном предложении: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Т. А. Данилевская. — Воронеж, 2008. — 20 с.
5. Зализняк А. А. Загадка полисемии слова *кроме* / А. А. Зализняк // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2019. — № 4. — С. 77–89.
6. Инькова О. Ю. При том что: от морфологии и синтаксиса к семантике / О. Ю. Инькова // Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. — М.: МПГУ, 2015. — С. 124–149.
7. Инькова О. Ю. Коннекторы русского языка с формантом *при*: корпусное исследование / О. Ю. Инькова // Russian Linguistics. — 2018. — № 2. — С. 159–190.
8. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: Понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. — 400 с.
9. Национальный корпус русского языка. — Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html>, свободный.
10. Оскольская С. Некоторые особенности употребления предлога *кроме* / С. Оскольская, М. Холодилова // Русская филология. — 2009. — № 20. — С. 192–295.
11. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
12. Рогожников Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Ок. 1500 устойчивых сочетаний рус. яз. / Р. П. Рогожников. — М.: Астрель; АСТ, 2003. — 416 с.
13. Рудницкая Е. Л. КРОМЕ ТОГО [контекстно-семантическое описание] / Е. Л. Рудницкая // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой, Д. Пайар. — М.: Метатекст, 1998. С. 262–266.
14. Тюрин П. М. Особенности функционирования и семантики текстовой скрепы «более того» / П. М. Тюрин // Litera. — 2022. — № 9. — С. 178–185.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — В 4 т. — Т. 3. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1987. — 832 с.
16. Хан Хи Чжон. Присоединительные скрепы в современном русском языке: синтаксис и семантика: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2003. — 190 с.

Воронежский государственный университет
Лешкова Т. В., аспирант кафедры русского языка
E-mail: tan9leshkova@mail.ru

Чуриков С. А., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка
E-mail: churikovsa@yandex.ru

Voronezh State University
Leshkova T. V., postgraduate student of the Russian Language
Department
E-mail: tan9leshkova@mail.ru

Churikov S. A., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian Language Department
E-mail: churikovsa@yandex.ru